

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.449-454

СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ МИЛЮКОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

e-mail: dikoepolesf@gmail.com;

МАЙЯ НИКОЛАЕВНА СИПЯГИНА,

старший юрисконсульт юридической группы,

ФКУ ИК-3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,

г. Гатчина, Ленинградская область, Российская Федерация,

e-mail: mayya12@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Милюков, С. Ф. Проблемы правового регулирования нотариальных полномочий начальника учреждения уголовно-исполнительной системы / С. Ф. Милюков, М. Н. Сипягина // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 449–454. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.449-454.

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых норм, регулирующих нотариальные полномочия начальника учреждения уголовно-исполнительной системы. Выявлены существенные недостатки гражданского законодательства, обусловленные разграничением понятий «места лишения свободы» и «места содержания под стражей». Освещен вопрос допустимости отказа начальника учреждения в удостоверении доверенности или завещания. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что многие процессуальные действия осужденных и заключенных как участников гражданских правоотношений не могут быть реализованы в силу отсутствия полномочий у начальника учреждения совершать те или иные нотариальные действия. Кроме того, действующая Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальника-ми мест лишения свободы, утвержденная Минюстом СССР 14 марта 1974 года устарела, нормативно-правовая база нуждается в существенном обновлении с учетом действующего законодательства.

© Милюков С. Ф., Сипягина М. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: места лишения свободы, места содержания под стражей, заключенный, осужденный, начальник учреждения уголовно-исполнительной системы, доверенность, завещание, нотариальные полномочия.

Прежде чем рассуждать о нотариальных полномочиях начальника учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС), необходимо разграничить понятия: «места лишения свободы» и «места содержания под стражей», а также определить, о каких учреждениях уголовно-исполнительной системы идет речь. В соответствии со ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уголовно-исполнительная система включает в себя: учреждения, исполняющие наказания, территориальные органы уголовно-исполнительной системы, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, и прочие учреждения, которые могут входить в уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации: следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации [1, с. 598]. Из всех перечисленных учреждений к местам лишения свободы, согласно ст. 16 УИК РФ, можно отнести колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режимов либо тюрьмы, а в специально предусмотренных законом случаях – следственные изоляторы [2, с. 77]. В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следственные изоляторы предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу. Таким образом, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы относятся к местам содержания под стражей и только в специальных случаях (ст. 77 УИК РФ) – к местам лишения свободы.

Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, и заключенные, содержащиеся под стражей, ограничены в свободной реализации своих конституционных прав, предусмотренных ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 29, ст. 33 Конституции РФ, в соответствии с которыми органы государственной власти и органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, затрагивающими его права и свободы, и каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также обращаться лично в государственные органы и органы местного самоуправления. Имея особый правовой статус, такие лица наделены рядом запретов и ограничений, несмотря на которые они продолжают оставаться активными участниками гражданских правоотношений, сохраняя право совершения нотариальных действий при нахождении в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, не теряя тем самым социальные связи с обществом в целом [6, с. 152]. В связи с этим администрация исправительных учреждений и следственных изоляторов должна оказывать содействие осужденным и заключенным лицам в реализации этих прав, ведь нередко сроки лишения свободы достаточно велики, а процессуальные действия, которые необходимо совершить лицу, затрагивают права, свободы и законные интересы его родственников или иных лиц [3, с. 358].

Самыми распространенными вопросами, которые возникают у осужденных и заключенных, решение которых у иных граждан не вызывает никаких препятствий, являются: вступление в наследство, заключение и расторжение брака, регистрация и снятие с регистрации по месту жительства, банковские операции, реализация родительских прав и обязанностей, операции с недвижимостью, восстановление утраченных документов и пр. [4, с. 253]. Большинство этих вопросов можно решить по доверенности, через представителя. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 1851 ГК РФ доверенности, удостоверенные начальником места лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным. Аналогично решается вопрос завещаний. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным.

Однако следует обратить внимание на то, что Гражданским кодексом Российской Федерации это право закреплено только в отношении начальника места лишения свободы. Таким образом, начальник следственного изолятора вправе удостоверять доверенности и завещания лишь в отношении лиц, отбывающих там наказание (ст. 77 УИК РФ). В то же время в п. 118 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189, указано, что для осуществления гражданско-правовой сделки подозреваемый или обвиняемый с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, выдает своему представителю доверенность, которая в соответствии с п. 2 ст. 1851 ГК РФ удостоверяется начальником следственного изолятора либо лицом, его замещающим. Данное положение действует не в соответствии, а вопреки ст. 185.1 ГК РФ, так как в ней речь идет о начальнике места лишения свободы, к которым следственные изоляторы, по сути, не относятся.

В 2020 г. ст. 38 (документы, прилагаемые к обращению) Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» была дополнена ч. 5, из которой следует, что доверенность, прилагаемая к обращению «от лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, могут удостоверяться начальником соответствующего учреждения». Таким образом, необходимо изложить п. 3 ч. 2 ст. 1851 ГК РФ в следующей редакции: «3) доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы или в местах содержания под стражей, которые удостоверены начальником соответствующего учреждения».

Следующий проблемный вопрос – это определение зоны ответственности начальника учреждения уголовно-исполнительной системы в реализации рассмотренных полномочий. Являются ли они его правом или обязанностью и в каких случаях начальник может отказать в удостоверении доверенности? На практике этот вопрос достаточно распространен. Ведь осужденные и заключенные вправе обратиться как к начальнику учреждения, так и к нотариусу. При этом если за удостоверение завещаний и доверенностей начальником учреждения законом не предусмотрено взыскание государственной пошлины, то выезд нотариуса в учреждение крайне дорогостоящая процедура. В силу этого осужденные и заключенные прежде всего обращаются к начальнику учреждения, но тут нередко сталкиваются с нежеланием последнего брать на себя дополнительную ответственность. Это связано с тем, что на практике известны случаи неблагоприятных последствий реализации таких полномочий: оказавшись на свободе, бывшие осужденные пытаются оспорить совершенные от их имени сделки. Это возможно, если признать выданную доверенность недействительной, например, указав, что сотрудники учреждения в корыстных целях, вступив в сговор с родственниками осужденного, ввели его

в заблуждение или, того хуже, принудили его, используя методы психологического и физического воздействия. В связи с этим на просьбу осужденного удостоверить доверенность, которая связана с отчуждением имущества, может поступить отказ.

Судебная практика насчитывает немало судебных прецедентов по оспариванию таких отказов. Например, решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24 сентября 2015 г. по делу № 2-7838/2015 установлено, что для реализации осужденными своих гражданских прав, гарантированных Конституцией РФ и ограниченных их пребыванием в местах лишения свободы, на начальника мест лишения свободы возложена обязанность по удостоверению доверенности о правах, не только требующих нотариального удостоверения, но и о других правах, что соответствует положению ст. 45 Конституции РФ, предусматривающей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В действительности порядок удостоверения доверенностей и завещаний не регламентируется ни одним актуализированным нормативно-правовым актом. Последний правовой документ – Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы, утвержденная приказом Минюста СССР от 14 марта 1974 г. № К-15/184, которая хотя и является действующей, но, по сути, содержит много устаревших положений. Из п. 5 Инструкции следует, что удостоверение завещания и доверенности лицами, находящимися в местах лишения свободы, производится начальником по их устному заявлению, то есть в обязательном порядке. Исходя из п. 10 Инструкции начальник места лишения свободы отказывает в удостоверении завещания или доверенности, если они противоречат закону, то есть если они совершаются в обход действующего законодательства или с целью, заведомо противной интересам государства и общества, и т. д. 12 октября 2010 г. ФСИН России было принято распоряжение № 10/1-3628, запрещающее начальникам учреждений удостоверить те доверенности, в которых отражены полномочия представлять интересы заключенного в уголовном процессе [5, с. 79].

Данному вопросу было уделено внимание в докладе Уполномоченного по правам человека в Ивановской области о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Ивановской области в 2013 г. Отмечалось, что упомянутое распоряжение ФСИН России принято в нарушение прав осужденных и его содержание явно выходит за рамки компетенции ФСИН России, нарушая ст. 45 Конституции РФ, ст. 49–53 УПК РФ и ст. 185 ГК РФ, лишая возможности представителей заключенного (защитников) знакомиться с материалами проверок прокуратуры, следственных комитетов, уголовных дел и возможности обжаловать незаконные решения и защищать права доверителя [7]. Тем не менее с этим доводом нельзя согласиться. Как установлено в решении Емельяновского районного суда Красноярского края по делу № 2а-2639/2019 от 29 мая 2019 г., представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы (ч. 1 ст. 45 УПК РФ). В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Исходя из положений ч. 1 ст. 49 УПК РФ адвокат осуществляет в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В соответствии с ч. 2 ст. 47

УПК РФ это требование закона распространяется и на осужденного. Порядок допуска к участию в уголовном деле защитника определяется ч. 2 ст. 49 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Таким образом, УПК РФ не содержит норм, предусматривающих возможность допуска к производству по уголовному делу в качестве защитника родственников обвиняемого или иных лиц на основании доверенности. В связи с этим нарушения законодательства по факту отказа начальника исправительного учреждения удостоверить подобные доверенности судом не установлено.

Тем не менее удостоверение доверенностей и завещаний с учетом указанных исключений – обязанность начальника учреждения УИС, поэтому необходимо утвердить новый порядок удостоверения доверенностей и завещаний приказом Минюста России или ФСИН России с учетом действующего законодательства. Считаем целесообразным исключить из полномочий начальника учреждения уголовно-исполнительной системы удостоверение доверенностей, связанных с отчуждением недвижимого имущества. Кроме того, в данном приказе необходимо утвердить и иные нотариальные полномочия начальника, как предусмотренные действующим законодательством, так и нуждающиеся в закреплении.

Так, ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», регламентирующей порядок подачи заявления о заключении брака без личного присутствия, установлено, что подпись на заявлении должна быть удостоверена нотариально. При этом к нотариально удостоверенной подписи лица, совершенной на заявлении о заключении брака, приравнивается удостоверенная начальником места содержания под стражей или начальником исправительного учреждения подпись подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, либо осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении. В то же время при подаче заявления о заключении брака в соответствии со ст. 26 названного Закона необходимо предъявить документ, удостоверяющий личность вступающих в брак, то есть паспорт. В связи с тем что паспорт хранится в личном деле и является его неотъемлемой частью, при подаче заявления может быть представлена только копия. Разумеется, в данном случае копия паспорта также должна быть нотариально удостоверена, но в полномочия начальника учреждения уголовно-исполнительной системы не входит освидетельствование верности копий документов.

С аналогичной проблемой можно столкнуться при подаче прочих заявлений. Нередко у заключенного или осужденного нет представителя, родственников и иных лиц, которые могли бы быть его представителями по ведению, например, наследственного дела. В таком случае он самостоятельно направляет заявление в нотариальную контору, чтобы не упустить полугодовой срок принятия наследства. Однако подпись лица на заявлении также должна быть удостоверена начальником учреждения, на что юридических полномочий он не имеет.

Считаем целесообразным предусмотреть некоторые полномочия начальника учреждения уголовно-исполнительной системы в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, наряду со ст. 37, 38, содержащими перечень тех нотариальных действий, которые уполномочены совершать должностные лица местного самоуправления в случае отсутствия нотариуса в определенном населенном пункте и должност-

ные лица консульских учреждений. Среди них: удостоверять доверенности, за исключением доверенностей на распоряжение недвижимым имуществом; свидетельствовать верность копий документов и выписок из них; свидетельствовать подлинность подписи на документах; удостоверять сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; удостоверять факт нахождения гражданина в живых; удостоверять факт нахождения гражданина в определенном месте и пр. На основании внесенных поправок порядок осуществления таких нотариальных полномочий может быть урегулирован упомянутым приказом Минюста России или ФСИН России.

Библиографический список

1. Звонов А. В. Критерии уголовного наказания: требования современности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 4. С. 597–602.
2. Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5(257). С. 75–85.
3. Милюков С. Ф. Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 356–362.
4. Сипягина М. Н. Труд осужденных в местах лишения свободы. Коллизия норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 нояб. 2020 г.) : в 6 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. Т. 1 : Материалы Всероссийского круглого стола с международным участием «Проблемы уголовной ответственности и наказания». С. 252–255.
5. Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.
6. Упоров Д. А. Совершение нотариальных действий в учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2(31). С. 150–155.
7. Доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Ивановской области и деятельности Уполномоченного по правам человека в Ивановской области в 2013 году. URL : http://ombudsman.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/4fb/dokument_9web.pdf (дата обращения: 28.04.2021).